

УДК 342.951
ББК 67.401.125

DOI 10.25724/VAMVD.CSTU

А. Я. Рыженков

О ПРИНЦИПЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНВАЛИДАМ УСЛОВИЙ ДЛЯ БЕСПРЕПЯТСТВЕННОГО ДОСТУПА К ОБЪЕКТАМ СОЦИАЛЬНОГО И ИНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

В статье отмечается, что отдельным направлением реализации государством его социальной функции является создание инвалидам комфортной городской среды, для чего предусматривается специальный комплекс мер, предполагающих возложение обязанностей на органы государственной власти Российской Федерации, ее субъектов, органы местного самоуправления по обеспечению условий для беспрепятственного доступа инвалидов к объектам социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры. В Градостроительном кодексе Российской Федерации для достижения данной цели сконструирован специальный принцип и создан механизм его реализации. В статье доказывается большое значение законодательства субъектов Российской Федерации для обеспечения инвалидам условий для беспрепятственного доступа к объектам социального и иного назначения, а также отмечается, что формулировка исследуемого принципа (и реализующих его норм Градостроительного кодекса Российской Федерации) должна быть скорректирована в сторону указания в нем не только одних инвалидов, но и маломобильных групп населения, поскольку у указанных категорий граждан есть много общего.

Ключевые слова: инвалиды, маломобильные группы, доступная среда, город, принцип, градостроительное законодательство, пандус, доступ, орган власти.

A. Ya. Ryzhenkov

ON THE PRINCIPLE OF ENSURING CONDITIONS FOR THE FREE MOVEMENT OF PERSONS WITH DISABILITIES ACCESS TO SOCIAL AND OTHER FACILITIES

The article notes that a separate direction of the state's implementation of its social function is the creation of a comfortable urban environment for the disabled, for which a special set of measures is provided, involving the imposition of duties on the bodies of the state power of the Russian Federation, its subjects, local authorities to create conditions for the unhindered access of the disabled to the objects of social, engineering and transport infrastructure. In the Urban planning code of the Russian Federation to achieve this goal, a special principle is designed and a mechanism for its implementation is created. The article proves the importance of the legislation of the constituent entities of the Russian Federation to ensure the disabled of the conditions for unhindered access to social and other purposes and noted that the wording of the investigated principle (and the implementing rules of the urban planning code) shall be adjusted in the direction of indication it not only disabled, but also people with limited mobility, because these categories of population have much in common.

Key word: persons with disabilities, people with limited mobility, accessible environment, city, principle, urban legislation, ramp, access, authority.

Конституция Российской Федерации провозглашает Россию не только демократическим и правовым, но и как социальным государством, что налагает на органы публичной власти ряд дополнительных обязательств. Среди них и забота об образовании и здравоохранении, и поддержка социально незащищенных групп населения, включая пенсионеров и инвалидов. Цель этой политики — обеспечить инвалидам равные с другими гражданами возможности в реализации

гражданских, экономических, политических и других прав и свобод, предусмотренных Конституцией Российской Федерации в целях перехода Российской Федерации к стандартам устойчивого развития [1, с. 31—36]. Особую актуальность данной проблеме придает тот факт, что по состоянию на 1 января 2018 г. в Российской Федерации было зафиксировано 12 111 тыс. инвалидов, что составляет 82 человека на 1 000 населения [2]. Защита их прав достигается, в частности, посредством выплаты социальных пособий, а

также путем формирования комфортной среды. Данная стратегия обусловлена в первую очередь международными обязательствами, которые взяла на себя Российская Федерация, ратифицировав Конвенцию о правах инвалидов от 13 декабря 2006 г.

Согласно ст. 9 конвенции государства-участники принимают надлежащие меры для обеспечения инвалидам доступа наравне с другими к физическому окружению, транспорту, информации и связи, в том числе к информационно-коммуникационным технологиям и системам, а также к иным объектам и услугам, открытым или предоставляемым для населения, как в городских, так и в сельских районах. Эти меры включают устранение препятствий и барьеров, мешающих доступности, и должны распространяться, в частности, на здания, дороги, транспорт и иные внутренние и внешние объекты (школы, жилые дома, медицинские учреждения и рабочие места). Данные обязательства были конкретизированы в ст. 1 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ (ред. от 07.03.2018), закрепившей определение инвалида как лица, имеющего нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленного заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящими к ограничению жизнедеятельности и вызывающими необходимость его социальной защиты государством. Соответственно, под ограничением жизнедеятельности закон понимает полную или частичную утрату лицом способности (возможности) осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться и заниматься трудовой деятельностью.

Российское законодательство категорически запрещает любые формы дискриминации инвалидов и предусматривает пакет мер по их социальной защите, куда входят гарантированные государством экономические, правовые и иные меры социальной поддержки, обеспечивающие инвалидам условия для преодоления, замещения (компенсации) ограничений жизнедеятельности и направленные на создание им равных с другими гражданами возможностей участия в жизни общества.

Наряду с мерами медицинского характера российское законодательство детально регламентирует выплату инвалидам пенсий и социальных пособий, обеспечение условий их доступа к образованию и трудоустройству.

Отдельным направлением реализации государством его социальной функции является создание инвалидам комфортной городской среды, для чего в законе предусмотрен специальный комплекс мер. Они предполагают возложение на органы государственной власти Российской Федерации, ее субъектов, органы местного самоуправления обязанности по обеспечению условий для беспрепятственного доступа к объектам социальной, инженерной и транспортной инфраструктур (жилым, общественным и производственным зданиям, строениям и сооружениям), местам отдыха и предоставляемым в них услугам. Отдельно оговаривается необходимость создания условий для беспрепятственного пользования инвалидами всеми видами транспорта (в том числе городского), возможности самостоятельного передвижения по территории, где расположены объекты социальной, инженерной и транспортной инфраструктур, входа и выхода с таких объектов, посадки в транспорт и высадки из него, в том числе с использованием кресла-коляски.

Законодатель уделяет большое внимание информационному обеспечению инвалидов, порядку допуска на объекты социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры собаки-проводника и т. д., причем за уклонение от исполнения требований по обеспечению условий для доступа инвалидов к объектам инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры, согласно ст. 9.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (ред. от 23.04.2018), предусмотрено наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 2 тыс. до 3 тыс. руб., на юридических лиц — от 20 тыс. до 30 тыс. руб.

В случаях если существующие объекты социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры невозможно полностью приспособить с учетом потребностей инвалидов, их собственники до проведения реконструкции или капитального ремонта должны принимать согласованные с общественными объединениями инвалидов меры по обеспечению доступа инвалидов к получению таких услуг либо создавать условия для получения таких услуг по месту жительства инвалида или в дистанционном режиме. Планировка и застройка городов, других населенных пунктов, формирование жилых и рекреационных зон, разработка проектных решений на новое строительство и реконструкцию зданий, сооружений и их комплексов, а также разработка и производство транспортных средств общего

пользования, средств связи и информации без приспособления указанных объектов для беспрепятственного доступа к ним инвалидов и использования их инвалидами не допускаются. Из этого небольшого обзора становится ясно, что российский закон конкретизирует и расширяет международные обязательства Российской Федерации, закрепляя систему комплексных гарантий прав инвалидов, отводя важное место в ней требованиям и мерам, реализуемым в градостроительном законодательстве. Наряду с исследуемым принципом (ст. 2 Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее — ГрК РФ)) меры по созданию условий инвалидам для беспрепятственного доступа к объектам социального, транспортного и иного назначения, предусмотрены и в других статьях ГрК РФ. Необходимо заметить, что данные меры носят рамочный характер, и в результате их анализа следует выделить три основные группы:

1) в составе проектной документации объектов капитального строительства является обязательным наличие раздела о перечне мероприятий по обеспечению доступа инвалидов к объектам здравоохранения, образования, культуры, отдыха, спорта и иным объектам социально-культурного и коммунально-бытового назначения, транспорта, торговли, общественного питания, делового, административного, финансового, религиозного назначения, объектам жилищного фонда (ст. 48 ГрК РФ);

2) к заявлению о выдаче разрешения на строительство прилагается ряд материалов, содержащихся в проектной документации, в том числе по обеспечению доступа инвалидов к перечисленным выше объектам (ст. 51 ГрК РФ);

3) в перечне требований к эксплуатации зданий и сооружений (ст. 55.24 ГрК РФ) содержится отсылочная норма, устанавливающая, что порядок организации безопасного использования и содержания лифтов, подъемных платформ для инвалидов, пассажирских конвейеров (движущихся пешеходных дорожек), эскалаторов, за исключением эскалаторов в метрополитенах, должен быть установлен Правительством Российской Федерации.

Таким образом, согласно нормам приведенных законов инвалидам предоставляются льготы в самых различных сферах жизни, выплачиваются пособия, и обустраивается доступная городская среда и инфраструктура. Между тем на практике данные положения не всегда реализуются должным образом [3, с. 33], что наиболее наглядно видно на примере создания «доступной

городской среды для инвалидов». Это выявляется, например, при анализе ситуации с приспособленностью общественного транспорта к решению задач по увеличению мобильности граждан-инвалидов. Дело в том, что количество такого «приспособленного транспорта» не соизмеримо с количеством людей с ограниченными возможностями, проживающими в нашей стране. Если в крупных городах (Москва, Санкт-Петербург) такая инфраструктура все-таки создана, то даже в городах областного значения ее практически нет. Например, в Екатеринбурге в общем парке автобусов к перевозке инвалидов приспособлено менее 1 % транспортных средств, а транспортных средств наземного электрического транспорта, приспособленных к перевозке инвалидов и малоподвижных категорий граждан, в Свердловской области нет [4, с. 56—57].

Между тем наличие доступной городской среды (здания, объекты транспорта и т. д.) требуется не только для инвалидов (с нарушением опорно-двигательного аппарата, зрения, слуха, интеллекта, с общими заболеваниями, другие категории людей с инвалидностью), но и для иных маломобильных групп населения, к которым могут быть отнесены и люди с временным нарушением здоровья, беременные женщины, люди преклонного возраста, люди с детскими колясками и т. п. Для всех этих категорий населения городская среда также должна быть безбарьерной. Например, для инвалидов, пользующихся креслами-колясками, и для родителей с детскими колясками совершенно одинакова потребность в наличии специальных поручней (отсутствии ступенек) у городского транспорта, чтобы они могли полноценно пользоваться различными объектами городской инфраструктуры, поэтому широкие съезды с тротуара на дорогу, сконструированные для колясочников, могут использоваться родителями с детскими колясками, людьми, перевозящими грузы или велосипедистами [5, с. 59]. Особое значение для инвалидов имеет наличие низких стоек в гостиницах и иных местах, а для перемещающихся с помощью костылей и других подобных приспособлений важно достаточное количество мест отдыха (хотя бы обычные лавочки). Аналогичная специфика есть у людей со слабым зрением и слухом. Все это актуально и для Волгограда, где растет потребность населения в создании безбарьерной среды.

Ограниченное количество общественных зданий, учреждений здравоохранения и социального значения, учебных заведений оборудованы удобными пандусами. Нередко проходы,

дверные проемы не соответствуют размерам доступности, отсутствует навигационная система, тактильные указатели, лифты, подъемники. Но даже когда здание отвечает требованиям доступности, до него бывает трудно добраться, поскольку городские улицы не оборудованы съездами через бордюры, а многие светофоры не имеют звуковых сигналов. Подземные переходы не приспособлены для колясочников, родителей с детскими колясками. В то же время следует отметить как позитивную тенденцию появление в Волгограде первых, отвечающих требованиям доступности троллейбусов, автобусов и скоростных трамваев с низким (без ступенек) входом, оборудованных бегущими строками информации. Не менее известным и успешным примером создания безбарьерной среды является преобразование городской среды в городе Сочи в ходе подготовки к Паралимпийским играм 2014 г., когда были реализованы практически все принципы доступности: создана специальная комиссия для составления реестра доступных объектов, каждый объект городской инфраструктуры прошел паспортизацию на предмет доступности. Представляется, что данный опыт мог бы быть полезен и для Волгограда [6, с. 181—185].

В свою очередь, в ходе решения задач создания доступной среды для инвалидов в Саратовской области предлагается предоставление им возможности выбирать удобную форму проживания: в обычных зданиях массовой жилой застройки с использованием специального оборудования или специализированных комплексах социальной защиты (дом-интернат, пансионат, территориальный центр обслуживания, реабилитационный центр). Остается нерешенной проблема отсутствия обустройства жилых помещений «эрготерапевтическими устройствами, в сметы новых построек по-прежнему не закладываются расходы на аксессуары для инвалидов. При постановке вопроса об отсутствии приспособительных устройств для инвалидов чиновники чаще всего ссылаются на нехватку денежных средств. Однако и до начала строительства или реконструкции в смету порой не включаются расходы на установку пандусов, подъемников, специализированных туалетов, что существенно снизило бы затраты на организацию безбарьерной среды» [7, с. 121].

В свете актуальности для России создания доступной среды для инвалидов представляется весьма интересным опыт Республики Казахстан. Так, согласно п. 4 ст. 6 Закона Республики Казахстан «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике

Казахстан» от 16 июля 2001 г. № 242-II (ред. от 24.05.2018) к объектам недвижимости с особым регулированием архитектурной, градостроительной и строительной деятельности и градостроительной регламентации относятся не только памятники истории и культуры и их ансамбли или объекты государственного природно-заповедного фонда, но и здания и сооружения для проживания, пребывания и работы инвалидов. Кроме того, в законе четко фиксируется (ст. 11), что населенные пункты следует обеспечить оптимальными условиями и средствами доступа для всех категорий населения (включая инвалидов и другие маломобильные группы) к рабочим местам, объектам (сооружениям, коммуникациям) социальной, рекреационной, инженерной и транспортной инфраструктуры в соответствии с типом поселения и условиями местности. Градостроительная документация для населенных пунктов должна содержать разделы по созданию и обеспечению потребностей инвалидов и иных маломобильных групп населения в объектах социальной и рекреационной инфраструктуры.

С учетом того что Россия является федеративным государством, большую роль в решении поставленной проблемы могут сыграть субъекты Федерации, конкретизируя своими законами положения федеральных правовых актов. Такая работа ведется уже сейчас. В качестве подобного примера следует привести Закон Московской области «Об обеспечении беспрепятственного доступа инвалидов и других маломобильных групп населения к объектам социальной, транспортной и инженерной инфраструктур в Московской области» от 22 октября 2009 г. № 121/2009-ОЗ (ред. от 24.11.2017). Вклад данного закона в создание доступной городской среды состоит в следующем:

1) закон направлен на формирование доступной среды не только для инвалидов, но и для маломобильных групп населения. В нем содержится определение таких субъектов. Под ними понимаются лица, «испытывающие затруднения при самостоятельном передвижении, ориентировании в пространстве (инвалиды, лица пожилого возраста, беременные женщины, лица с малолетними детьми, в том числе использующие детские коляски, и другие лица, вынужденные в силу устойчивого или временного физического недостатка использовать для своего передвижения вспомогательные средства приспособления)». Таким образом, данный закон конкретизирует похожее определение, содержащееся в Своде правил 59.13330.2012 «Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения.

Актуализированная редакция СНиП 35-01-2001» (утв. Приказом Минрегиона России от 27.12.2011);

2) закон предлагает конкретный перечень объектов социальной, транспортной и инженерной инфраструктур в Московской области, на которых обеспечиваются условия для беспрепятственного доступа инвалидов и других маломобильных групп населения, в том числе административные здания и сооружения органов государственной власти Московской области и органов местного самоуправления муниципальных образований Московской области; объекты культуры и культурно-зрелищные сооружения (театры, библиотеки, музеи, места отправления религиозных обрядов и др.); объекты образования и науки, здравоохранения и социальной защиты населения; объекты торговли, общественного питания и бытового обслуживания населения, кредитные учреждения; гостиницы, отели, иные места временного проживания; объекты спорта, места отдыха, парки, сады, лесопарки, пляжи и находящиеся на их территории объекты и сооружения оздоровительного и рекреационного назначения, аллеи и пешеходные дорожки и ряд иных;

3) важным является то, что данный закон указывает конкретный перечень мер, направленных на достижение поставленных целей (ст. 4). В частности, объекты социальной, транспортной и инженерной инфраструктуры в процессе строительства, реконструкции, ремонта и благоустройства должны оснащаться следующими специальными приспособлениями и оборудованием: специальными указателями около строящихся объектов; звуковой сигнализацией светофоров; телефонами-автоматами и иными средствами связи, доступными инвалидам; санитарно-гигиеническими помещениями; пандусами и поручнями у лестниц при входах в здания; пологими спусками у тротуаров в наземных переходах улиц, дорог, магистралей, остановок городского и пригородного пассажирского транспорта общего пользования и т. д.

Из этого следует, что для реализации исследуемого принципа ст. 2 ГрК РФ об обеспечении инвалидам условий для беспрепятственного доступа к объектам социального и иного назначения приведенный закон Московской области делает больше, чем сам ГрК РФ, ограничивающийся только рамочными требованиями, которые имеют общий характер.

Исследуемый принцип и конкретизирующие его нормы градостроительного законодательства не являются декларативными и часто применяются судами. Так, Ногинский городской прокурор Московской области обратился в суд с иском в

интересах неопределенного круга лиц к ответчику — администрации Ногинского муниципального района Московской области с требованием обязать последнюю в срок не более 60 дней с момента вступления решения суда в законную силу создать условия инвалидам и гражданам других маломобильных групп населения для беспрепятственного доступа к объекту социальной инфраструктуры, а именно оборудовать вход в здание МБОУ «Старокупавинский лицей», расположенное по адресу: Московская область, Ногинский район, г. Старая Купавна, ул. Большая Московская, д. 127, пандусом с уклоном не более 5 % по требованиям строительных норм и правил 35-01-2001. Решением Ногинского городского суда Московской области от 18 июня 2014 г. исковые требования Ногинского городского прокурора удовлетворены в полном объеме, апелляционная жалоба представителя администрации Ногинского муниципального района оставлена без удовлетворения [8].

Таким образом, формирование городской среды, комфортной для проживания всех групп населения, в том числе инвалидов, является одной из наиболее актуальных задач современности требованием не только к градостроителям, но и ко всем органам городской власти и управления. Город — это «особым образом организованное, обитаемое жизненное пространство. Он создается деятельностью людей, повседневные запросы которых и составляют собственно социальную „подоснову“ сотворения рукотворных городских ландшафтов» [9, с. 26].

Решение поставленной в исследуемом принципе градостроительного права задачи невозможно без изменения правосознания граждан, государственных служащих и предпринимателей [10, с. 45]; [11, с. 27]. К сожалению, сохраняется отношение большинства населения к инвалидам как к не таким, как все. Это создает барьер, который не преодолеть никакими пандусами [12, с. 72—78]. Например, как указывала Э. К. Наберушкина, мир большинства представителей бизнеса включает серию «само собой разумеющихся» представлений «о природе и поведении людей с ограниченными возможностями, в сетке этих установок об инвалидности часто находятся категории: бедность, неполноценность, недееспособность. Человек с таким набором представлений об инвалидах никогда не будет строить свой торговый зал с учетом требований доступности для них. Феноменологический подход к исследованию проблемы доступности городского

пространства для инвалидов позволяет уйти от абстрактных теоретических построений и обратиться к непосредственному ежедневному опыту, остановиться на межличностных взаимодействиях инвалидов и не инвалидов и объяснить сложившийся порядок взаимодействия с инвалидами через категорию „запас общих знаний“» [7, с. 134]. Реализация данного предложения потребует корректировки учебных планов и программ в школах и высших учебных заведений, а также принятия комплекса мер по правовому просвещению населения. В рамках же целей данной статьи следует заметить, что формулировка исследуемого принципа (и реализующих его норм ГрК РФ) должна быть скорректирована в сторону указания в нем не только одних инвалидов, но и маломобильных групп населения, поскольку у указанных категорий граждан есть очень много общего.

1. Анисимов А. П. О некоторых дискуссионных проблемах концепции устойчивого развития // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 3.

2. Федеральная служба государственной статистики. Положение инвалидов. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 13.06.2018).

3. Анисимова А. П. Причины низкого уровня правосознания современного российского общества // Становление и развитие научных школ права в государственных университетах России: материалы всерос. студ. науч.-практ. конф. (в 5 ч.). СПб., 1999. Ч. 3. С. 32—34.

4. Любушкина В. Г. Государственная поддержка социально-незащищенных категорий граждан в Российской Федерации // Актуальные проблемы защиты социально-экономических прав человека и гражданина в России и стран СНГ: материалы межрегион. науч. конф. Волгоград, 2014.

5. Наберушкина Э. К. Доступность городской среды для инвалидов // Социологические исследования. 2010. № 9.

6. Коростелева Н. В., Дудников В. В. К вопросу реализации прав маломобильных групп населения и создания для них безбарьерной среды при градостроительном проектировании // Актуальные проблемы защиты социально-экономических прав человека в России, СНГ и странах Европейского Союза: материалы междунар. науч. конф. Волгоград, 2014.

7. Наберушкина Э. К. Город для всех: социологический анализ доступности городского пространства для инвалидов // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Том XIV. № 3.

8. Апелляционное определение Московского областного суда от 01.10.2014 по делу № 33-21797/2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Дридзе Т. М. Вернуть столицу горожанам (о социальной диагностике в градостроительстве) // Общественные науки и современность. 1997. № 5.

10. Алексеева А. П. Антикоррупционная политика государства: достоинства и недостатки // Библиотека уголовного права и криминологии. 2016. № 1. С. 44—49.

11. Алексеева А. П. Новые инициативы в сфере усиления ответственности за коррупцию в России // Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе: сб. науч. трудов междунар. науч.-практ. конф. Волгоград, 2017. С. 26—29.

12. Олейник Е. В., Каукина М. П. Создание доступной среды для инвалидов как приоритетное направление государственной социальной политики // Наука 21 века: вопросы, гипотезы, ответы. 2015. № 2.

1. Anisimov A. P. on some discussion problems of the concept of sustainable development. Bulletin of the Saratov state law Academy. 2017. No 3.

2. Federal state statistics service. The situation of the disabled. URL: <http://www.gks.ru> (reference date: 13/06/2018).

3. Anisimova A. P. reasons for the low level of legal consciousness of modern Russian society // Formation and development of scientific law schools in state universities of Russia: materials of the all-Russian student scientific-practical conference (in 5 parts). Part 3. SPb., 1999. P. 32—34.

4. Lyubushkina V. G. State support of socially unprotected categories of citizens in the Russian Federation // Actual problems of protection of socio-economic human rights and citizen in Russia and CIS countries: materials of interregional scientific conference. Volgograd, 2014.

5. Naberushkina E. K. availability of the urban environment for persons with disabilities // Sociological researches. 2010. No 9.

6. Korosteleva N. V. Dudnikov V. V. on the issue of realization of the rights of people with limited mobility and creation of barrier-free environment for them in urban planning // Actual problems of protection of social and economic human rights in Russia, CIS and European Union: materials of the international scientific conference, Volgograd, 2014.

7. Naberushkina E. K. City for all: sociological analysis of accessibility of urban space for disabled // Journal of sociology and social anthropology. 2011. Vol. XIV. No 3.

8. Appeal determination of the Moscow regional court of 01.10.2014 in the case № 33-21797/2014. Access from the legal system "ConsultantPlus".

9. Dridze T. M. to Return the capital to citizens (about social diagnostics in urban planning) // Social Sciences and modernity. 1997. No 5.

10. Alekseeva A. P. anti-Corruption policy of the state: advantages and disadvantages // Library of criminal law and criminology. 2016. No 1. P. 44—49.

11. Alekseeva A. P. New initiatives in the field of strengthening of responsibility for corruption in Russia // Actual problems of criminal law at the modern stage: collection of scientific works of the international scientific-practical conference. Volgograd, 2017. P. 26—29.

12. Oleynik E. V., Kaukina M. P. creation of accessible environment for the disabled as a priority direction of the state social policy // Science of the 21st century: questions, hypotheses, answers. 2015. No 2.

© Рыженков А. Я., 2018